Олег Ершов

Мишкины Истории

Олег Ульянович Ершов

МИШКИНЫ ИСТОРИИ. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28264721
ISBN 9785449010612

Аннотация

Книга «Мишкины Истории» – это целая серия новых рассказов для детей 6 – 12 летнего возраста, про маленького мальчика, живущего в небольшой Сибирской деревне. Мальчик Мишка, в силу своего твердого и мужественного характера, всегда готов прийти на помощь тем, кто попал в беду. Он героически сражается с непогодой и другими трудностями, совершая небывалые подвиги.

Содержание

Налим 8
Мишкина ёлка 26
Конец ознакомительного фрагмента. 50

МИШКИНЫ ИСТОРИИ
Рассказы

Олег Ульянович Ершов

© Олег Ульянович Ершов, 2019

ISBN 978-5-4490-1061-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне всего дороже тёплый ветер!

Солнце и прибой морского бриза. Мир на всей земле, чтоб без каприза. Храм души моей для всех на свете! Олег Ершов.

Дорогие друзья! Я всегда думал о том, чтобы написать для

наших самых маленьких читателей, что-то интересное и запоминающееся. Когда-то я тоже был маленьким и мои родители рассказывали мне много интересных историй. Я слушал их с упоением и всегда мечтал быть похожим на главных героев их добрых рассказов. Незаметно для меня моё детство прошло и сейчас вспоминая своё детство, я обнаружил, что в нём было множество таких-же удивительных историй, как впрочем у любого из Вас. Все мои рассказы взяты из моего далёкого детства, которое навсегда осталось в моих воспоминаниях, яркими и бурными приключениями. Теми приключениями, которые я изложил в этой прекрасной книге. Надеюсь, что она Вам понравится и, читая «Мишкины Истории» для своих детей и внуков, Вы тоже вспомните свои моменты, которые случились когда-то с вами. Пусть даже, что они были не совсем хорошими или героическими, главное, что они ваши и вашими останутся навсегда. Время бежит стремительно вперед не останавливаясь ни на секунду. Мы стремимся успеть сделать что-то важное, не замечая, что главное остаётся в нашем заоблачном детстве, которое мы находим только тогда, когда остаемся с нашими маленькими читателями, рассказывая им свои детские воспоминания, которые становятся нам всё дороже с каждым уходящим днём.

Недавно я побывал на своей малой Родине в далёкой Сибири, где прошло моё детство. После встречи в учениками младших классов, там решили провести конкурс «На лучший рисунок по мотивам моих рассказов. Но когда я полу-

чил эти рисунки, то отказался от этого конкурса и поместил их все в этой книге. Спасибо всем, кто отдал частичку себя в творении этих замечательных рисунков.

Налим

Звонкая дождевая дробь по ночному стеклу гулко разлетелась по комнате. Мишка встревоженно открыл глаза и долго не мог прийти в себя. Ему всё еще чудилось, что он сидит на берегу речки с удочкой и внимательно следит за поплавком, который, он, накануне сам смастерил из бутылочной пробки. Но сейчас, проснувшись, от громких раскатов грозы, он понял, что вся рыбалка, к которой так тщательно готовился уже несколько дней, накрылась медным тазом. Мишка с грустью смотрел на стекло, в которое пулеметными очередями хлестал проливной дождь, показывая свои уродливые рожицы, которые, как кляксы растекались при ярких вспышках молнии.

– Как же так? – Думал Мишка, глядя на мокрое стекло, хлопая своими длинными ресницами.

– А как же рыбалка? – Тихо, почти беззвучно, пропищал он, выдавив слезу, натягивая на голову теплое одеяло. Он почти три дня готовился к этому.

С тех пор, как отец сказал, что к ним едут гости, Мишка не находил себе места. Он не давал отцу прохода, зная, что отец обязательно пойдёт на рыбалку. Это было всегда, когда к ним приезжал дядя Кирилл из Междуреченска. Дядя Кирилл работал шахтёром и когда приезжал к ним в деревню в отпуск, они с отцом всегда ходили на рыбалку. Мишка за-

видовал старшему брату Тимке, которого отец брал с ночёвкой, и очень хотел, чтобы его тоже взяли с собой. Но, так, как Мишка был ещё маленький, то ему приходилось оставаться дома. Правда, когда рыбаки возвращались, то Мишке давали чистить самую крупную рыбу. Мишка с нетерпением ждал этого дня, когда приедет дядя Кирилл. Он помнил, как в прошлом году его успокаивал отец:

– Вот, вырастишь немного и, на следующее лето я тебя обязательно возьму с собой.

И вот наконец-то это лето настало и Мишка, как только прознал, что к ним едет дядя из Междуреченска, сразу привязался к отцу, чтобы он выполнил своё обещание.

– Ну, что папка! Вот я уже и вырос. Теперь, как только приедет дядя Кирилл, ты меня обязан взять с собой на рыбалку. Хватит мне дома с бабами сидеть. Я уже взрослый. – Пытаясь говорить по взрослому, совсем по-детски пищал Мишка, сделав серьёзное лицо.

– Я уже не маленький. Теперь я второклассник. И отметки у меня хорошие. – Мишка требовательно начал серьёзный разговор. Отец хотел было, что-то возразить ему, но тут вмешалась мама.

– Ну, что ты его держишь возле юбки? Ты посмотри, он уже давно взрослый и самостоятельный. Пусть идёт с вами, а мы тут и без него справимся. – Мама потрепала Мишку по белокурым вихрам и похлопала по плечу.

– Ну, раз ты уже взрослый, тогда готовь снасти. – Одоб-

рительно кивнул отец.

– Только давай договоримся, что каждый рыбак сам готовит себе снасти. Леску, крючки и грузило я тебе дам, а уж удочку и поплавок готовь сам. И смотри мне, идем на два дня, чтобы не ныть. Домой я тебя не поведу, и мамы рядом не будет. – Отец тоже похлопал его по плечу и добавил:

– Раз ты уже взрослый, значит должен делать все сам.

С той минуты, как папка разрешил ему пойти вместе с ним на рыбалку с ночевкой, Мишка совершенно изменился и стал другим человеком. Он сразу сообщил об этом своему лучшему другу Сашке Шеферу, который жил по соседству. Он очень хотел похвастаться и быть, ну хоть как-то повыше Сашки статусом, хотя Сашка был выше его ростом почти на голову и старше на два года. Но когда он сообщил ему об этом, Сашка только усмехнулся и спокойно сказал:

– Чего ты радуешься? Мы с папкой тоже идём на рыбалку вместе с твоим отцом. Илья Николаевич сам приходил к нам вчера и звал отца. А тебе конечно рано еще с мужиками с ночевкой. Ты можешь ночью испугаться. Чего он там с тобой делать будет? Знаешь, как страшно ночью на речке? – Захохотал Сашка.

– Ты же ещё маленький! – Снова ухмыльнулся он.

Конечно – же, Мишка крепко дружил с Сашкой, хоть и был он ябедой и всегда рассказывал своей мамке все под-

ряд. Но так уж получилось, что других друзей рядом не было, а если и были, то они были младше Мишки или те, с кем Мишка не хотел дружить вообще. А Сашка, хоть и был ябедой, но в трудную минуту всегда был готов прийти на помощь. Однажды, позапрошлым летом, когда Мишка был совсем маленький, и они играли с Сашкой на лужайке в мяч, к ним подошли несколько деревенских пацанов, которые были гораздо старше Сашки, и сказали, что они идут на болото, чтобы утопить маленького котёнка. Сашка тогда не испугался и бросился в драку, один против четверых. Здорово тогда ему наподдавали, но за то, он спас маленького пушистого котёнка. Мишка, конечно – же, тоже поучаствовал в драке и, ему досталось не меньше Сашкиного. Но с тех пор они окончательно подружились. А того маленького котёнка они назвали «Мурзик» и с тех пор он живёт у Сашки дома.

Мишка лежал укрытый одеялом с головой и тихо хныкал. Ему было обидно до слёз, что вся его долгожданная затея с рыбалкой закончилась не успев даже начаться.

– Чего ты хнычешь? – Неожиданно раздался сиплый бас дяди Кирилла. Услышав голос дяди, Мишка испугался и затих как мышь.

– У тебя, что-то болит? – Снова раздался голос дяди Кирилла в тёмной комнате.

– Нет! – Тихо прошипел Мишка и снова спрятался под одеялом.

– А если не болит, тогда почему ты хнычешь? – Опять спросил Дядя Кирилл. Он тихонько прокашлялся и перевернулся на другой бок.

Мишка не знал, что ответить. Он думал, почему Дядя Кирилл находится в его комнате? Вчера днем, к ним приехало много гостей. А это и Дядя Кирилл Колотов со своей женой тетей Милей из Междуреченска. И мамина сестра, тетя Люда с Мишкиной бабушкой из Гурьевска. И дядя Коля Журавлёв с тетей Валей из Пермяков. Радость переполняла Мишку, что у них был полон дом желанных родственников. Они привезли Мишки много подарков, а дядя Кирилл привёз ему новую бамбуковую удочку. Они долго сидели за столом, а Мишка не находил себе места.

К рыбалке было всё готово. Ещё с вечера, они с Тимкой, Сашкой и двоюродным братом Сёмкой, накопали целую банку червей, приготовили снасти и собрали рюкзаки с провизией на два дня. Конечно же Мишка очень устал от переживания и незаметно уснул на диване. Видно мама его раздела и переложила на свою кровать. А уж потом улеглись все остальные.

– Да, не хнычу я! – Снова высунул из-под одеяла голову Мишка.

– Вон, какая гроза на улице! – Не успел Мишка договорить, как за окном сверкнула яркая вспышка молнии и сразу же, где-то над домом разразился страшный треск. Он хотел снова нырнуть под одеяло, но почему-то удержался.

– Как теперь мы пойдем на рыбалку? – Чуть не плача, тихо спросил он.

– Ах, вот ты о чем. – Прохрипел дядя Кирилл.

– Да, ты брат не переживай. Ночная гроза бывает до раннего утра.

– Спи спокойно. Утром проснешься, и ни какой грозы не будет.

– Гроза перед рыбалкой, это хороший знак. Значит, рыба клевать будет! – Он еще что-то буркнул и снова перевернулся на другой бок.

Хоть и не поверив дяде, Мишка всё равно улыбнулся и закрыл глаза. Какое-то время он лежал и думал:

– Что общего может быть со страшной грозой и большой рыбой? – Ища ответ на свой вопрос, он незаметно погрузился в глубокий сон и снова очутился на берегу речки, где его новый поплавок неожиданно начал прыгать по воде оставляя крупные волны.

– Что же ты сидишь? Тащи, давай! – Кричал ему дядя Кирилл.

Мишка дёрнул удочку и почувствовал, что на крючке сидит, здоровенная рыба. Он тащил, сколько было сил, но рыба даже не думала показываться из воды, а наоборот тянула Мишку в омут. Он видел сквозь прозрачную воду огромного налима, который тянул Мишку на самое дно, раскрыв огромную пасть, шевеля длинными усами.

– А-а-а! – Кричал Мишка, пытаясь зацепиться за берег,

но налим тянул его сильнее и сильнее.

– Дядя Кирилл, дядя Кирилл! – Звал на помощь Мишка, цепляясь за каждую травинку на берегу.

– Ну, что ты кричишь? Вставай уже, а то так и проспишь всю рыбалку!

– Мишка испуганно открыл глаза и увидел перед собой дядю Кирилла, который стоял перед ним уже в плаще и с рюкзаком.

– Так ты идёшь с нами или останешься спать? – Снова спросил Дядя.

Мишка начал приходить в себя. За одну ночь он побывал на рыбалке дважды, правда, пока во сне, но третий раз он очень хотел побывать на этой самой рыбалке по-настоящему.

– Я, щас! – Как ошпаренный, Мишка подскочил с кровати.

– Вы только не уходите без меня. – Одеваясь на ходу, тараторил он.

Все уже давно собрались и стояли на выходе. Они долго переговаривались и не хотели брать спящего Мишку. Но дядя Кирилл уговорил отца, чтобы всё-таки взять Мишку на рыбалку.

– Я готов! – Через несколько мгновений, Мишка стоял в плаще и резиновых сапогах у двери, с рюкзаком за плечами. Теперь он чувствовал себя таким же взрослым, как все, кто идет на рыбалку с ночевкой.

Летняя утренняя прохлада, полчищами невидимых мурашек, сразу забралась Мишке под одежду. Он еще толком не проснулся, и дремота не отпускала его. Встрепенувшись, Мишка поднял воротник плаща и взглянул в сторону реки.

Тёмная царица ночь трусливо убегала куда-то за Караканскую гору, оставляя после себя огромные лужи и мокрую, после долгого ливня, траву. Громкоголосые петухи наперебой кричали свои надрывные песни, которые эхом разлетались по всей деревне от двора к двору, поднимая жителей на ноги. Где-то громко мычала корова, ожидая, когда её отправят в стадо.

– Ну, что стоишь, иди, спускай Барса с цепи. – Илья Николаевич привел Мишку в сознание.

– Вон, он как крутит хвостом! – Он подтолкнул Мишку.

– Все собрались? Тогда в путь! – Мишкин отец оглядел всех собравшихся, взял удочки и уверенно пошел вперед.

Мишка живо метнулся к собачьей будке, где его уже поджидал любимый друг Барс. Это уже был не тот Барсик с которым Мишка ходил зимой за ёлкой. Теперь этот Барсик вырос и стал настоящей охотничьей лайкой. Отец часто брал его на охоту и Барс с нетерпением ждал, когда его возьмут с собой.

– Гуляй Барс! – Мишка снял тяжелую цепь с ошейника и спустил собаку.

Поправив рюкзак, он как отец, взял подаренную бамбуковую удочку и поспешил за всеми. В этот раз дома остались

только мама с тетей Валей и тетей Милей. А тетя Люда пошла вместе со всеми на рыбалку. В этот раз взяли не только Мишку, но и его сестру Ирку. Мишка даже удивился, почему отец взял сестру, которая даже рыбачить не умеет. Но думать было некогда, Мишка быстро догнал всех и затерялся в толпе рыбаков, где первым шел его отец, а замыкал колонну дядя Кирилл. До речки было не очень далеко. Но Мишка слышал еще с вечера, что рыбачить пойдут на старое место, которое в деревне прозвали «Место дяди Коли». Мишка не очень понимал, почему это место так называется, но бывал там несколько раз вместе с братом Тимкой. Он спрашивал у брата, почему так называется это место. Но Тимка что-то говорил об одном деревенском рыбаке, который жил здесь давно и всегда ходил рыбачить только на это место. Сколько бы он не ходил на рыбалку, без рыбы ни когда не возвращался. Как будто это место было заколдовано. Но потом отец рассказал Мишке, что этот самый дядя Коля был хороший рыбак, он каждый раз прикармливал рыбу и поэтому всегда был улов. Мишка не понимал, как можно прикармливать рыбу, если на крючок насаживается один червяк? Он долго ломал голову, но так и ни чего не понял, пока не увидел однажды на рыбалке, как отец бросает в воду специально приготовленный корм. Корм почти такой же, как и для поросят. Но эффект был довольно хорошим. Рыба клевала беспрестанно.

С каждым шагом летнее небо становилось все светлее и светлее. Из-за леса, меткими выстрелами пробивались первые лучи солнца и, нахально, лезли под козырек фуражки, не давая смотреть под ноги. Мишка старался идти в ногу вместе со всеми, но его шаги были короче всех и он все время запинался. Сапоги жадно чавкали в мокрой траве после ночного дождя. Ему, некогда было смотреть по сторонам, чтобы определить, сколько еще осталось до заветного места, но время пролетело быстро, и он неожиданно уперся в спину Тимке.

– Ты, куда прешь? – Нервно повернулся Тимка.

– Не видишь, что впереди речка!

Мишка поднял козырек фуражки и увидел, что все остановились на самом берегу реки.

– Вот тебе да! – Выдохнул отец.

– После такого ливня вода то в речке как поднялась! – Он тоже поправил фуражку и присвистнул.

Там, куда они подошли к реке, еще вчера был мелкий перекат. По нему можно было свободно пройти вброд, не снимая сапог. Но сейчас здесь бурлила вода, и было быстрое течение. Чтобы пройти на нужное место, надо было обязательно перейти реку.

– Ну, что, мужики, будем переходить речку вброд. – Быстро сообразил дядя Кирилл.

– Чего встали, давайте раздевайтесь и на ту сторону! – Он не останавливаясь, сбросил рюкзак и стал раздеваться.

Все, кроме тети Люды и Ирки, быстро последовали его примеру. Мишка тоже, нехотя снял плащ, штаны, сапоги и штаны и приготовился переходить речку. Мишкин отец вместе с дядей Колей перенесли на другую сторону Ирку и тетю Люду и начали принимать всех остальных. Первыми отправились Тимка и Семка. Мишка видел, что вода им доходила почти до пояса, и они над головой поднимали свои вещи. Барс, не дожидаясь приглашений, несколько раз переплыл речку туда и обратно, радуясь своей вольной затеи. Наверное, он, таким образом, подбадривал, испугавшихся Сашку с Мишкой. Мишка, конечно-же думал, что его перенесет отец или дядя Кирилл, но они сказали, что только женщины могут рассчитывать на такую услугу. А мужики должны сами преодолевать трудности. И совсем не важно, сколько тебе лет. Если пошел в поход, значит должен делать все сам. Сашкин отец дядя Саша, тоже не стал переправлять на себе Сашку, и ему пришлось идти вброд самому, как и Мишке. Сашка разделся и взяв вещи неуверенно шагнул в прохладную воду. Мишка внимательно наблюдал за ним, как он идет. Вода поднималась всё выше и выше. Он дошел почти до середины реки, как вдруг у него в воду упал носок. Мишка увидел этот момент и закричал:

– Сашка! Смотри, носок упал.

Сашка, обернулся и попытался схватить носок, но в это время выронил сапог.

– Сашка, Сашка! Смотри сапог поплыл! – Еще громче за-

кричал Мишка, топая босыми ногами по мокрому берегу.

Сашка занервничал в замешательстве и закричал:

– Барс, Барс! Держи сапог!

Барс бросился в воду и поплыл за тонущим сапогом. Но в это время у Сашки вывалился другой сапог.

– Барс! Держи другой сапог! – Ещё громче завизжал Сашка. Он разнервничался и у него в речку упали штаны.

– Сашка, Сашка! Штаны поплыли! – Закричали все на берегу.

Сашка совершенно не знал, что делать и от беспомощности бросил оставшиеся вещи в воду и громко зарыдал, закрыв руками лицо:

– Ну, и пусть плывут! – Громко завыл он.

Видя это, его отец и дядя Кирилл бросились ему на помощь. Они долго искали и вылавливали Сашкины вещи и достали почти всё, кроме одного сапога, который уплыл куда-то за поворот.

Всю дорогу, до самого места, Сашка сидел на спине у своего отца и хныкал. Мишка не завидовал ему, хотя, он шел сзади, и ему было очень не просто. На той стороне реки, трава была высоченная и порой была выше самого Мишки. После ночного дождя, она была мокрая и Мишка тоже промок с ног до головы. Но все же шли молча, пока не добрались до заветного места, куда направлялись с ночевкой.

Наконец-то придя на желанное место, взрослые сразу при-

ступили разводить костёр, чтобы просушить вещи и строить шалаш для ночлега. Тетя Люда с Иркой начали готовиться к обеду. А Тимка с Сёмкой, приступили к рыбалке.

Солнце поднялось уже довольно высоко и крепко припекало. Сашка перестал дрожать и, сбросив с себя отцовские вещи, начал готовить снасти. Мишка подсмеивался над ним, что он в одном сапоге и тоже разматывал свою удочку. Все занимались своими делами, как вдруг из леса на поляну выбежал Барс. Он подбежал к Сашке и, положив Сашкин сапог, громко залаял.

– Барс, Барс! – Закричал Сашка.

– Какой ты молодец! Посмотрите, он принес мой сапог! – Счастливый Сашка визжал от радости, подпрыгивая на одной ноге.

– Вот это собака! – Восхищался он. Все сразу собрались вокруг Барса и начали его трепать за уши и гладить. А тетя Люда дала ему кусок хлеба в благодарность за его работу.

Тимка и Сёмка быстро, наловили окуней, и через некоторое время уха была готова. Взрослые соорудили на поляне большой стол, а тетя Люда с Иркой приготовили хороший обед. Все, было очень здорово и вкусно. Но Мишка ни как не мог выловить свою заветную рыбку. Чего он только не делал. И червяков менял, и плевал на них, и крючки менял и глубину поплавка. Но рыба, как завороженная, обходила Мишкину удочку стороной.

Целый день Мишка не сводил глаз со своего поплавка. Он заметно нервничал и психовал. Ему казалось, что все уже вокруг смеются над ним. Даже проказники дрозды, которые расселись большой стаей на всех деревьях вокруг поляны, громко стрекотали над Мишкой. Мишка даже несколько раз швырял в них палкой, чтобы они не пугали рыбу. Но она так и не клевала.

Солнце медленно закатывалось за гору, когда к Мишке подошел дядя Кирилл.

– Ну, что, не клюёт? – Спросил он.

– Да, какой тут клёв, вон вы как раскричались. А еще эти дрозды ни как не угомонятся. Нашли себе пристанище. Всю рыбу распугали. – Сплюнув сквозь зубы, по взрослому, пробурчал Мишка, не отводя глаз от поплавка.

– Ничего, ничего. Значит, твоя рыба еще не подошла. – Улыбнулся дядя Кирилл.

– Вот мы сейчас с тобой лучше донку поставим. – Он вынул из рюкзака снасть с большим крючком и грузилом и протянул Мишке.

– Знаешь, что это такое? – Спросил он.

– Да, как же не знать? Знаю! – Буркнул Мишка.

– Только чего сейчас на неё поймаешь?

– А ты попробуй! Вон у тебя рядом омут, туда и забрось. – Дядя Кирилл снова улыбнулся и отдал донку Мишке.

– Сможешь поставить или помочь? – Снова спросил он.

– Да, знаю, знаю! – Мишка взял снасть и начал разматывать толстую леску. Насадив на большой крючок несколько толстых червяков, Мишка размахнулся и забросил точно на середину омута. Теперь нужно было привязать другой конец донки, к какой-нибудь коряге, но покрутив вокруг головой, Мишка ни чего подобного не обнаружил, а просто привязал леску, обмотав её вокруг своего сапога.

Он вспомнил, как прошлой зимой на улице, мужики залили большой каток, чтобы местные пацаны, играли в хоккей. Каток получился очень даже хороший. Здесь же играли в хоккей и мальчишки и взрослые дядьки. Даже девчонки катались на фигурных коньках. У всех в один миг появились и клюшки и коньки. Только у одного Мишки были коньки, которые привязывались на валенки. Каждый раз Мишка просил отца или брата Тимку, привязать коньки к валенкам. Но пока он доходил до катка, они почему-то съезжали с валенок или развязывались. Мишка садился на снег и ревел. Он очень хотел играть в хоккей, как все остальные мальчишки, но у него не было своей хоккейной клюшки, а брат Тимка свою не давал ему. Да и она была для него очень большая и тяжелая.

Однажды на выходные, когда только, что залили каток, к ним приехал дядя Кирилл. Он спросил Мишку, почему он не играет в хоккей и Мишка рассказал ему свою историю. На следующее утро, когда Мишка проснулся, у его кровати стояла новенькая хоккейная клюшка. Она пахла све-

жей черёмухой и была обмотана изоляционной лентой. Вечером, дядя Кирилл сходил в лес и вырубил старую черёмуху, а потом из неё выстругал в сарае Мишке новую клюшку. Он сделал её так искусно, что все завидовали Мишке. Да и пришлась она ему в самую пору. А через неделю, он привёз Мишке старые коньки на ботинках. Но они были мишке большие и он как-то запихал в них Мишкины валенки и крепко накрепко затянул шнурки. С тех пор Мишке оставалось только сунуть ноги в валенки и кататься сколько угодно. Ноги теперь у него не замерзали и коньки не съезжали и не развязывались.

Вот и сейчас Мишка поверил дяде Кириллу, и плюнув три раза на крючок, забросил снасть в реку.

Прошло ещё немного времени и когда совсем стемнело, отец позвал к костру:

– Хватит на сегодня сынок! Завтра поймаешь свою рыбу. Она ни куда не убежит от тебя. Давай иди к костру ужинать. Картошка уже испеклась.

– Иду-у! – Протяжно на распев ответил Мишка. Он почувствовал, как в животе заурчало. Выдернув удочку, он положил её на берег и, хотел было пойти, как вдруг почувствовал, что его правую ногу куда-то тянет. Он вспомнил, что привязал к ноге донку и быстро взялся за леску. Но не тутто было, что-то огромное, с силой потянуло его в воду.

– Папка, папка! – Перепугавшись, закричал Мишка. Он

упал на берег, и схватился за растущий куст.

– Помогите! Меня что-то тянет в речку! – Что есть силы, закричал он.

Мужики бросились Мишке на помощь и потянули за леску. Но там действительно было что-то очень большое. Сняв сапог с Мишки, отец быстро перехватил леску и начал тянуть. Огромная рыба не поддавалась ему. К Илье Николаевичу поспешили на помощь и дядя Кирилл и дядя Коля. Мишка вывалился из сапога и испуганный упал на траву. Мужики долго возились и, наконец-то вытащили на берег огромного налима, который по своему размеру был больше чем Мишка. Он лежал рядом с Мишкой на траве и извивался, как большая змея, разевая свою пасть с длинными усами. Мишка испуганный лежал рядом с ним и не мог поверить, что он поймал такую большую и страшную рыбу.

Ночь оказалась очень тёплая и безветренная. Легкий дымок костра, окутав своим ароматом весь берег, узкой струйкой поднимался над высокими берёзами, пропадая где-то в темноте. Где-то далеко, далеко кричала Выпь, разрывая лесную тишину. Из деревни доносились отголоски собачьего лая и глухой гул моторов молочной фермы.

Мишка сидел рядом с отцом, укутавшись в его куртку и тихонько засыпал, держа в руке картошку, запечённую в костре. Мужики рассказывали свои старые истории про большую рыбалку, в архив которых попал и Мишка. А, небо

наполнялось яркими звёздами, предвещая новый, тёплый, летний солнечный день, со своими новыми приключениями.

12.06.2017 год.

Мишкина ёлка

Несколько дней Мишка изучал, как мама заводит будильник, чтобы он громко зазвенел рано утром. И когда дома никого не было, он несколько раз потренировался, чтобы его железный механизм сработал правильно. Сомнений не оставалось, что всё получится. Оставалось только дождаться выходных дней, чтобы не идти в школу и тогда можно будет привести свой секретный план в действие.

Наконец-то, дождавшись субботы, когда все улеглись спать, Мишка, как разведчик, тихонько встал с кровати и бесшумно прошмыгнул в комнату к родителям. Он все рассчитал и сейчас точно знал, что отец с матерью уже видят глубокие сны. Прокравшись, он аккуратно слямзил с тумбочки старый будильник и чёрной кошкой метнулся обратно в свою постель, едва не напоровшись в темноте на косяк. Занырнув с головой под одеяло, он затаил дыхание. Мёртвая тишина стучала невидимым молотом по его ушам. Понимая, что всё прошло без помех, он аккуратно высунул голову из-под одеяла и снова прислушался. В соседней комнате раздавался усталый храп отца и тихое сопение Мишкиного брата Тимки, спящего на соседней кровати. Всё было тихо и спокойно, лишь огромная желтая луна смешливо подглядывала в морозное окно, подмигивая своим таинственным светом сквозь нерукотворные узоры в такт хода старого будильника.

На дворе стоял холодный декабрь, и окна старого деревянного дома были сильно затянуты узорчатым инеем. И это было так красиво, как будто сам Дед Мороз одним дуновением разрисовал стёкла невидимыми волшебными узорами, давая знать, о том, что приближается Новый год.

Каждый год Мишкин отец за несколько дней до праздника всегда приносил из лесу красивую и пушистую ёлку. Он приносил её всегда вечером и оставлял в сенях. А потом на следующий день устанавливал её в большой комнате. Мама вытаскивала из кладовки старые коробки с ёлочными игрушками, и они всей семьёй украшали ими пушистую красавицу. Мишка вместе со старшим братом Тимкой и сестрёнкой Иркой, делали свои украшения из бумаги и вешали их на ёлку в виде снежинок и цепочек. И когда всё было готово, они ждали долгожданного праздника, чтобы рано утром проснуться и получить под ёлкой свои долгожданные подарки от самого Деда Мороза. Мишка всегда старался от души и делал свои снежинки красивыми, предварительно разукрасив разными красками белые листы бумаги. Но как бы он ни старался, всё равно у Тимки и Ирки это получалось куда лучше. Мишка всё это видел, но никак не мог понять, почему так происходит. Он вообще многое не мог понять, например, откуда отец приносит каждый год такую красивую ёлку? Почему обязательно её нужно так наряжать? И вообще, для чего нужна вся эта суета? Сколько бы он не задавал себе этих вопросов, всё равно ни чего понять не мог. Но самое главное,

почему-то ему вся эта суета очень и очень нравилась. А особенно нравилось то, когда он получал именно те подарки, которые загадывал перед ёлочкой. Ему было очень интересно, где Дед Мороз берёт эти подарки. И как он не перепутывает их, когда приносит в дом. Ведь детей в деревне очень много. Да ещё их много и в других деревнях и городах. И как же он всё это успевает, ведь он один, а детей очень много? Вот и Мишкин папка тоже всегда на работе, а когда приходит домой, то долгое время занимается по хозяйству. А потом ещё и каждый год приносит красивую ёлочку. У мишки с каждым годом накапливалось всё больше и больше вопросов, а ответов так и не находилось. Да, конечно же, он спрашивал об этом и у мамы и у отца. Даже не отставал от Тимки с одними и теми же вопросами, который посылал его, куда подальше. Однажды, уже глубокой осенью отец взял Мишку с собой на охоту на уток. Конечно же, Мишка с радостью согласился и приготовился к походу ещё с вечера. Тогда отец поднял его очень рано, когда все ещё сладко спали. Мишке тоже не очень-то хотелось вставать так рано. Но огромный интерес к этому походу с отцом на охоту, заставил его подскочить с кровати, лишь отец прикоснулся к его плечу. Тогда Мишка быстро собрался и они с отцом обошли всю болотистую округу. Правда ничего они тогда не наохотили, но за то Мишка сбил себе все ноги и охоту ходить на охоту и задавать глупые вопросы. Но самое главное в том, что тогда, когда они с отцом бродили по лесам и болотам, Мишка приглядел

очень красивую ель. Она была точно такая же, какие приносил под новый год отец. Тогда Мишка спросил отца, где он берёт новогоднюю ёлочку? И отец рассказал ему настоящую правду. И тогда у Мишки родился самый настоящий план, самому сходить за ёлкой.

Он снова юркнул под одеяло и включил фонарик. Посмотрев на циферблат будильника, грамотно установил стрелку на пять часов и взяв в руку сунул его под подушку так, чтобы быстро нажать на кнопку, таким образом не разбудить остальных. Теперь, довольный он уютно улегся на подушку и спокойно закрыл глаза. Конечно же, он еще долго прокручивал свой предстоящий поход в голове и думал, чтобы ничего не забыть и на этих мыслях сладко заснул.

Не успев увидеть что-либо во сне, он вдруг почувствовал, как в его руке что-то задрожало и задребезжало. Мишка по инерции сжал кулак и тем самым нажал кнопку будильника. Спохватившись от испуга, он посмотрел по сторонам и, убедившись, что никто не проснулся, тихонько встал с кровати. Страшный холодок серым тараканом пробежал по его спине вместе с глупой мыслью о том, чтобы все отложить. Но настойчивый характер и давняя задумка переборолли нежданный страх, и Мишка быстро оделся. Немного постояв, соображая, что к чему, он одел пальто, завязал шапку, снял с печки валенки, открыл буфет и, отломив кусок хлеба от булки, сунул его за пазуху. Надев валенки, он подпоясал-

ся солдатским ремнём, доставшимся ему по случаю демобилизации из армии соседа Вовки Дмитриева, прихватив тёплые рукавицы, Мишка аккуратно толкнул тяжелую входную дверь и вышел из дома. Жгучий мороз сразу вцепился в его лицо и ноздри. Мишка втянул шею и поднял меховой воротник. Постояв немного, он вытащил из сарая лыжи и приготовленную мамину бельевую верёвку, сунув за пояс маленький топорик, он подошёл к собачьей будке и, отстегнув своего друга «Барсика», отправился в сторону реки, оставляя за собой свежий след лыжни, который ярко искрился в мягком свечении луны. Дорогу он помнил наизусть и отчетливо знал, что путь ему предстоит совсем не близкий.

Валентина Ивановна, по привычке встала очень рано, когда было ещё темно. Пока все спали, она управилась по хозяйству на улице и подоила корову. Подбросив в печку свежих дров, она поставила тесто на пироги. Услышав на кухне хлопоты жены, не стал задерживаться в постели и Илья Николаевич. Хоть и выдался ему выходной, все равно домашних дел было очень много, и он решил не разлёживаться на кровати.

– Доброго утра! – Илья Николаевич вышел из комнаты.

– Привет, привет! – Поздоровалась Валентина Ивановна.

– Ну, чего ты не спишь? Спал бы, рано ещё. – Гремя посудой, быстро ответила она.

– Да, нет! Не спится уже. Пойду скотину накормлю. – Оде-

ваясь, ответил Мишкин отец.

– Да, я уже всех накормила и корову подоила. Там нынче мороз, ого-го! Даже петухи петь не хотят. Холодно сегодня. – Передёрнув плечами, встрепенулась она.

– Я вот дровишек подбросила, а то в доме, как-то прохладно стало. Пусть ребятишки поспят сегодня подольше. – Улыбнулась Мишкина мама.

– Пусть поспят! – Согласился с ней Илья Николаевич.

– А я все же пойду посмотрю, как там наше хозяйство. – Он надел растоптанные пимы, старую штормовку и нахлобучив шапку, вышел из дома.

Огромная луна опоясалась белым светящимся морозным поясом в самом зените чёрного неба, прогнав жаркое солнце, удобно воцарившись на небесный трон. Как огромная круглая лампа в абажуре, она пыталась притянуть к себе миллионы белых светлячков, которые разбрелись по огромному черному покрывалу, поблескивая своими святящимися спинками. Своим тусклым светом она жадно пыталась достать до каждой звёздочки и подчинить её в своё небесное царство. И эти тусклые лучи стремительно вонзались в чистый белый снег и, не находя в нём добычи, злобно искрились и сверкали в кристаллах мелких снежинок.

Мишка уверенно шел в направлении чёрной линии, которая узкой лентой темнела далеко впереди. Он знал, что там, где чернеет лес, протекает речка. А за речкой небольшой лес,

а потом нужно перейти через гору и вдоль болота пройти к пойме другой маленькой речки. А уж там перебраться через неё и где-то там осенью, когда ходил с отцом на охоту, он приметил красивую пушистую ёлочку. Она была точно такая же, каких каждый раз под Новый год приносил его отец. Он знал, что идти ему еще очень далеко, поэтому торопился. Ему не хотелось, чтобы его не потеряли дома, и поэтому нужно было вернуться засветло. Мишка поднял рукой козырёк старой кроличьей шапки и взглянул на луну. До рассвета было еще далеко, а мороз крепчал всё сильнее. Оглянувшись назад, он увидел вдалеке несколько горящих фонарей освещавших небольшую деревню. Он грустно посмотрел и вытер рукавицей мокрый нос:

– Ничего, ничего! Спите спокойно, пока Мишка ходит в лес за ёлкой. – Он, снова вытер рукавицей сопливый нос и смело двинулся вперёд. Ему чертовски хотелось принести домой эту ёлку. Он даже представил себе, как все очень удивятся, а он сядет на стул, как отец и будет рассказывать интересные истории, которые случались с ним по дороге. И чем дальше он шагал, тем длиннее и длиннее становился его путь. Но мысль о том, что он принесет новогоднюю ёлку, только подбадривала его и придавала ему новых сил. Он давно чувствовал себя взрослым и самостоятельным, хотя ему только-только весной исполнилось семь лет. Родители отдали его в школу в первый класс, когда ему было ещё шесть лет. Нет не потому, что он рос вундеркиндом, а потому, что

садика на Мишку в деревне не было, а старшие Тимка да Ирка уже давно ходили в школу, а родители были геологами и часто бывали в командировках. Так, чтобы Мишка был под присмотром старших, его и отдали в первый класс с шести лет. Но он и там, в школе был самостоятельным и характерным. Он не позволял смеяться над собой своим сверстникам, хоть и был самым младшим. По успеваемости у него было не хуже, чем у других, и учительница, Зоя Матвеевна, часто ставила его в пример. Конечно же, у Мишки было много вопросов и к учительнице и к родителям, но он не пытался их задавать, а до всего старался додуматься сам, так как изначально считал себя совсем взрослым мужчиной. Даже сосед дядя Саша, всегда называл его настоящим другом. А сын его тоже Сашка, с которым Мишка дружил больше чем со всеми, хоть и Сашка был на два года старше его, всегда завидовал Мишке и сердился, что его Сашкин отец называет Мишку своим другом. Дядя Саша сосед работал на тракторе и часто, когда приезжал домой на обед, звал Мишку в кабину трактора и немного давал посидеть за рычагами большого бульдозера. С тех пор Мишка считал себя будущим трактористом или даже шофёром.

Деревянные лыжи весело скользили по хрустящему снегу. В раздумьях, мурлыкая незамысловатую мелодию, Мишка незаметно добрался до первой речки. Он даже не обратил внимания, как большая уставшая царица ночного неба

осталась где-то позади и, как огромная тыква уже заваливалась за горизонт, испуская из себя последние пучки тусклого света. Постояв немного, Мишка перевёл дыхание и с новыми силами снова устремился вперёд, туда, где над чернеющим лесом, далеко-далеко из-под тёмного покрывала ночного неба струились первые лучики нового дня. Он совсем не обращал никакого внимания на крепчающий мороз. Его сердце учащённо билось, выгоняя из маленького тела невероятную энергию. Мишке было очень жарко, но он всё же изредка попеременно прикладывал руки к своим раскрасневшимся щекам, чтобы не получить обморожение. Вообще-то он очень хорошо об этом знал, так как часто с ребятами ходили кататься на горку и, однажды, не доглядев, мороз незаметно немного прихватил его щёки. Сначала было незаметно, но на следующий день, щёки сильно болели и, мама смазывала их какой-то мазью. С тех пор Мишка внимательно следил за этой процедурой и прикладывал к своим щекам руки, чтобы снова не получить больную неприятность. А однажды, когда они катались на санках, Тимка посоветовал ему лизнуть железные полозья. Мишка только прикоснулся к железу, как язык тут же прилип намертво к саням. Не помня как они добрались до дома, но он хорошо помнил, что мама отливала ему язык от саней тёплой водой, а Тимка долго после этого не мог сесть на задницу, так как мать отхлестала Тимку ремнём за его дурацкие шуточки. Теперь Мишка был полностью научен жизнью, подкован и мудр. Теперь он ни-

кого не слушал, а принимал решение сам, и то, только после того, как всё предварительно взвешивал.

Вспоминая минувшие подвиги своей непродолжительной жизни, Мишка незаметно для себя проскочил лес по старой охотничьей лыжне и упёрся в гору. Оставалось совсем немного. Теперь нужно было перевалиться через заснеженную гору и там до цели, было, совсем рукой подать. Выйдя на опушку леса, Мишка остановился и снял лыжи. Немного постояв, вытащил из кармана бельевую верёвку и, сложив лыжи, привязал к ним один конец верёвки, а другим опоясал себя. Подняв вверх голову, он снова рукой приподнял оторванный козырёк старой шапки, и, выдохнув, начал медленно карабкаться по сугробу вверх, оставляя за собой в снегу глубокие следы. Да, было очень тяжело, но сейчас Мишка не думал об этом. Он даже совсем не было страшно быть одному так далеко от дома. Всего одна мысль о том, что он должен принести домой новогоднюю ёлку, плетью подгоняла его вперёд и вперёд, вселяя в него всё новые и новые силы. Он карабкался по заснеженному склону и громко напевал свою любимую песню про геологов, которую очень часто насвистывал его отец.

– Держись геолог! Крепись геолог! Ты ветра и солнца брат!

Ещё немного, последние усилия и вот он, словно снеговик, медленно поднялся на вершину той Караканской горы, которая была основной преградой до заветной цели.

Тяжело дыша открытым ртом, Мишка стоял на вершине горы, всматриваясь в знакомую даль. Солнце уже наполовину выкатилось из-за горизонта, и ярко-красные лучи крепко вцепились в пригорки болотистых кочек, озаряя их розовым цветом. В свете утреннего солнца, Мишка разглядел то место, где должна была находиться его пушистая красавица, та, за которой он отправился в такой дальний и нелёгкий отважный путь. Он оглянулся назад и увидел далеко позади внизу за лесом, свою родную деревню. Отсюда она выглядела совсем маленькой и неказистой. Заснеженные крыши белыми шапками нахлобучились на серые деревянные дома, из которых торчали кирпичные трубы, выстреливая из себя длинные кудрявые струи белого дыма, упирающимися своими раструбами в бесконечно небо, словно они подпирали его, чтобы оно не упало вниз. Он тоскливо посмотрел вдаль. Мишка вспомнил, что где-то там, на краю деревни Каракан стоит дом, где сейчас, наверное, ещё спят все его родные, мама и отец, Тимка и Иринка, которые совершенно ни о чем не догадываются, что он Мишка стоит уже на высокой горе, и то, что он скоро вернётся домой с новогодней ёлкой. Он придёт домой и сядет усталый у печки, как обычно приходит отец. А мама будет гладить его по голове и приговаривать:

– Сыночек, устал поди? Умаялся, бедненький!

– Это шутка ли в деле, такому маленькому одному сходить в лес и принести новогоднюю ёлку!

– Вот смотри Тимка, какой у тебя отважный брат растёт!

А Тимка и Ирка будут завидовать ему. А он им обязательно покажет язык!

Мишка устало улыбнулся, и его глаза вновь зажглись новым огоньком. Он быстро отвязал веревку и, встав на лыжи, шустро помчался с горы.

Илья Николаевич, зайдя в избу, быстро затворил за собой дверь, запустив за собой огромный клуб морозного воздуха, который стремительно растелился по всей кухни, стараясь добраться до самого тёплого уголка.

– Да, приморозило сегодня. – Снимая шапку, прокряхтел он.

– Действительно сегодня приморозило. Пришлось скотине подстилку поменять, да двери в стайке утеплить. – Он снял валенки и сразу подошёл к горячей печке.

– Эх, тепло тут у Вас!

– Да, тепло! Печка уже, даже жарко. Я ещё дровишек подбросила.

– Давай, мой руки, пироги уже готовы. – Валентина Ивановна кивнула на стол, где в большой чашке возвышалась гора пышных пирогов.

– Дети! – Громко прокричала она, не отрываясь от жаркой сковороды.

– Вставайте, завтракать пора. На улице солнце давно встало, а вы всё спите, как сурки.

– Ой, мамочка, пирожки! – Первой, выходя из комнаты,

пропела, потягиваясь, Ирка. Она набросила на себя халат и сразу юркнула за стол, взяв из большой чашки самый верхний пирожок.

– Куда? – Валентина Ивановна замахнулась на неё полотенцем.

– А, ну быстро умываться, а уж потом за стол! – Она перевернула последние золотистые пирожки на сковородке и поставила на плиту чайник.

– Ну, ма-ма! – Пропищала недовольная Ирка.

– Я потом умоюсь! – Недовольно захныкала она, озираясь на мать.

– Я кому сказала, умываться! – Валентина Ивановна грозно посмотрела на неё.

– Тимка, Мишка! Вставайте! Пироги остынут! – Она снова поменяла тональность и превратилась в самую лучшую маму на свете.

– Иду! – Тимка, неохотно открыл глаза, продирая их кулаками. Он широко зевнул и не дожидаясь пока мать позовёт его снова, встал и натянул трико.

– Ой, пирожки! Любимые мои! – Он, как и сестра, подошёл к столу и потянулся за пирожком.

– А, ты, что особенный? Ну-ка быстро умываться! – Быстро скомандовала Валентина Ивановна.

– Давайте, быстренько умывайтесь и кушайте, пока пирожки горяченькие. – Она открыла трёхлитровую банку молока и поставила на стол.

– Вот парное молоко! А кто хочет, налью чай! – Она поставила на стол бокалы.

– Мишка! Ми-шень-ка! Сыночек вставай! Тебе, что отдельное приглашение нужно? – Она поставила бокалы и зашла в комнату. Откинув одеяло на Мишкиной кровати, Валентина Ивановна увидела, что вместо него, на постели лежит старая фуфайка.

– Ой, а где же Миша? – Ничего не понимая, что происходит, она опустила руки. Постояв какое-то мгновение, она заглянула под кровать и, не обнаружив там Мишку, вышла из комнаты. Подумав, что он разыгрывает её и где-то спрятался.

– Сиди, сиди, как сыч. Вот досидишься, мы сейчас все пироги съедим, а ты останешься голодным. А я тебе одному снова стряпать не буду, так и знай! – Твёрдо и решительно сказала она так, чтобы Мишка услышал её и вылез из своей засады. Но Мишка, ни сразу, ни потом так и не вышел к столу и даже не откликнулся на призывы матери. Он в это время настойчиво шагал по старому заснеженному болоту и подходил к небольшой речушке под названием Уроп.

Не услышав ответа сына, Валентина Ивановна забеспокоилась не на шутку.

– Где же Мишка? – Вскрикнула она.

Посмотрев на Тимку, затем на мужа, она снова зашла в комнату и громко приказала Мишке вылезать, где бы он не находился, пригрозив большим ремнём.

– Мишка, вылазь лучше! Не трепи мне нервы, а то я тебе задам такого стрекача! – Но посмотрев вокруг и не дождавшись ответа, она снова вышла на кухню.

– Ну, чего ты сидишь? Где Мишка? – Валентина Ивановна, как ворон набросилась на Тимку.

– Тимка сидел за столом с испуганными глазами, держа в руке горячий пирог. Он не понимал, что происходит и вообще не понимал, где сейчас находится Мишка. Да, вчера они вечером перед сном долго смеялись, рассказывая друг другу нелепые небылицы. Но потом он отвернулся и не заметил, как уснул. Конечно же, он ничего не знал и Мишка не посвятил его в свои планы. Обычно Мишка делился с ним своими желаниями, так как Тимка был старше его на четыре года. А тут, Тимка вообще ни чего не соображал. Он медленно откусил пирог и тихо выдохнул:

– Мамочка, я точно не при делах. Я не знаю где он!

Валентина Ивановна бросилась в другую комнату, а потом подошла к вешалке и, не обнаружив Мишкиного пальто и шапки, медленно села на стул.

– Куда он ушёл? – Не разборчиво спросила она.

– Илья! Да сделай же что-нибудь! – Она сняла с головы косынку и от бессилия закрыла ею глаза.

Илья Николаевич отложил недоеденный пирог и взглянул на старшего сына.

– А ну Тимка, говори, где Мишка? Что вы там опять задумали? – Он медленно встал и начал расстёгивать ремень.

– Да не знаю я, где Ваш Мишка! – Тимка выскочил из-за стола.

– Спал я, спал! – Он начал резко ответил он.

– И вообще, может он с Сашкой Шефером договаривался о чем-нибудь, я не знаю. – Тимка кивнул головой в сторону соседнего дома, где жил Мишкин друг Сашка Шефер, с которым, они были не разлей водой.

– А, ну Илья, сходи-ка к соседям, может он с утра уже там? – Спохватилась Валентина Ивановна.

– Да какое утро? Обедать уже пора. Да и на улице мороз, хороший хозяин собаку не выгонит, а он чего бы ради с утра к соседям убежал? – Всполошился Илья Николаевич, но сам всё же быстро надел старые пимы и на ходу, сдернув с вешалки Штормовку и шапку, быстро выскочил из избы. В несколько прыжком он преодолел короткий путь до соседнего дома и громко постучал в дверь.

– Кто там? – Не заставила себя долго ждать соседка Наталья Петровна.

– Мишка у Вас? – Не представившись, сходу спросил Илья Николаевич.

– А с чего он должен быть у нас?

– Илья, ты что ли? – Набросив пальто, открыла дверь Наталья Петровна.

– Да, я это, я! – Взволнованно отозвался Илья Николаевич.

– А Сашка дома? – Снова спросил он.

– Да, что случилось? – Испуганно переспросила Соседка. Она посторонилась, пропуская вперед соседа.

– Да, я сам ни не понимаю. Мишка пропал. Мы встали утром, а его нет! – Он вошёл в дом и сразу наткнулся на сына соседки Сашку.

– Где Мишка? – Строго спросил Илья Николаевич.

– Где, где… дома, наверное! – Хлопая большими глазами ответил Сашка.

– Не ври мне! Отвечай как есть. Что Вы с ним задумали? – Уверенно перешел в наступление Илья Николаевич.

– Я Вам говорю правду. Я не знаю, где Мишка! – Сашка шарахнулся в сторону.

Наталья Петровна вбежала в дом и громко хлопнула за собой дверью, обрезав густой морозный воздух, который снежной ватой вваливался в тёплое помещение.

– Сашенька! Расскажи, пожалуйста, Илье Николаевичу, где Миша! – Усадив Сашку на стул, спокойно спросила сына Наталья Петровна.

– Мама, мамочка, я правда не знаю, где он. Мы ни о чем не договаривались с ним. Мы как вчера поиграли вместе, и он ушёл домой, вот и всё. А больше я ничего не знаю. – Сашка виновато наклонил голову, закрыв глаза большим чубом волос.

– Вспомни, может он что-нибудь говорил, что куда-то собирается? – Не выдержал Илья Николаевич.

– Да нет же, ничего он не говорил и никуда не собирался.

Вот только что-то говори, что скоро будет Новый год и, он хотел загадать какое-то желание! – Неуверенно промямлил Сашка.

– Да, ещё он спрашивал меня про какой-то топор! – Оживившись, добавил он, понимая, что сейчас от него многое зависит.

– Топор говоришь? – Переспросил Илья Николаевич.

– Ясно!

– Топор, Новый год…! Надо поднимать народ! – На ходу бросил он.

– Наташа! Давай поднимай соседей, а я на другую улицу. Мороз на дворе, как бы беды не случилось! – Он пулей выскочил из дома и помчался на соседнюю улицу. Теперь ему стало всё предельно ясно, что его сын Мишка решил пойти в лес за ёлкой. Зная характер сына, любая его задумка рано или поздно выполнялась им. Но сейчас на улице стоял сильный мороз, где стрелка термометра опускалась к отметке тридцать. И малейшее промедление могли оказаться большой бедой для Мишки и вообще для всех. Илья Николаевич понимал, что Мишку срочно нужно спасать, но плохо было то, что он не знал, в какую сторону мог пойти его сын. Небольшая Сибирская деревня Каракан располагалась так, что за ёлкой можно было пойти в любую сторону. А по следам тоже было невозможно отследить, потому, что последний снег выпадал больше недели назад. И следов от лыж и саней было видимо невидимо.

Декабрьское солнце забралось на самую высокую точку без облачного синего неба и весело наблюдало за всеми на свете. Оно шутливо бросало свои яркие слепящие лучи и шутливо покачивалось в Мишкиных глазах. Разогретый, как паровоз Мишка наконец-то добрался до второй малой речки, которая называлась Уроп. И остановился перед спуском в низ.

– Главное не попасть в полынью. – Тяжело дыша, вслух произнес он. Мишка вспомнил, как однажды совсем недавно прошлой весной в конце марта, мама возила его к бабушке. Она жила в небольшом городе и не далеко от её дома тоже протекала небольшая речушка. Но эта небольшая речка имела свои глубокие омуты. А по соседству с бабушкой жил мальчик Валерка. Мишка быстро с ним подружился и, он его уговорил пойти с ним на речку покататься на коньках. Уже было довольно тепло, но снег и лёд на реке еще не таял. Мишка помнил, что там, на речке был расчищен каток, а в конце перед перекатом, была большая полынья, там тётки полоскали бельё. А над речкой был небольшой мосточек. И вот, когда они пришли на этот каток и начали катать друг друга, держа за хоккейную клюшку, Мишка видел, как какие-то женщины стояли на этом маленьком мосточке и о чём-то долго судачили, поставив на снег свои тазы с мокрым бельём. И вот, когда они с Валеркой катались, то он не заметил, как оказался на самом краю этой полыньи, когда

вдруг Валерка окликнул его и Мишка обернулся, то вдруг он провалился под лёд с головой. Мишка хорошо помнил, как вода сомкнулась над ним и он начал медленно опускаться на дно. Нет, ему не было ни холодно, ни страшно и он видел удаляющеюся кромку льда. Мишка не успел испугаться и вдруг ногами упёрся в каменистое дно. Он спокойно оттолкнулся и начал подниматься вверх. Он даже помнил, как какие-то руки появились в воде и, взяв его за воротник, быстро выдернули его из воды. Вокруг было много каких-то незнакомых женщин, которые быстро начали его раздевать и чем-то растирать. А потом закутали в чьё-то пальто и унесли домой. Да, тогда, после этого несчастного случая, Мишка многих напугал, а особенно перепугал маму и бабушку. Потом его долго не выпускали со двора, а все ребятишки его называли утопленником.

Мишка окинул взглядом вокруг и увидел узкое место, где можно было беспрепятственно перейти речку. Он снял шапку, перекрестился и уверенно двинулся вперед. Еще мгновение и Мишка уже стоял на другом берегу. Он оглянулся назад и, увидев за собой неглубокую лыжню, выдохнул. Память его не подвела, он вышел именно туда, где осенью они останавливались с отцом на охоте. Только сейчас здесь было все совершенно по-другому. Всюду лежал глубокий снег, и из него торчали серые деревья. Мишка повертел головой и, наконец-то, увидел вдалеке небольшую зелёную ель, на макушке которой возвышался большой сугроб. Он радостно

присвистнул и бросился к ней.

– Привет! – Весело поздоровался он.

– Ну, вот и я! – Мишка снял лыжи и шагнул в сугроб. Мягкий снег проглотил его выше колен.

– Замёрзла, небось? А я за тобой! – Он шагнул к ней и тихонько снял с макушки сугроб. Сейчас ёлочка была совсем маленькой и выглядела не такой, как Мишка видел её осенью. Просто на половину она была под сугробом, и Мишка хорошо знал об этом. Не теряя времени, он начал обтаптывать её вокруг и расчищать от снега, напевая известную песенку «В лесу родилась ёлочка». Когда уже все было готов, то он убедился, что она гораздо выше его и выглядела, как настоящая пушистая красавица. Ему даже показалась, что она очень обрадовалась ему.

– Потерпи, потерпи. Я сейчас! – Он вытащил из-за пояса маленький топорик и, склонившись, срубил её под самый корешок.

– Ну, вот и всё! – Выдохнул Мишка, и устало уселся в сугроб. Он был бесконечно счастлив тем, что добрался до своей заветной цели и, сейчас ему нужно было немного отдохнуть перед обратной дорогой. Немного отдышавшись, Мишка снял рукавицы и вытащил из-за пазухи ломоть хлеба. Отломив от куска немного, он смачно откусил приличный кусок и бросил косой взгляд на лежащего рядом Барсика.

– Тоже хочешь? – Не прожевав хлеб, спросил Мишка глядя на собаку. Барсик положил голову на передние лапы и ра-

достно завилял пушистым хвостом.

– Ладно, ладно! – Мишка отломил половину от своего куска и протянул собаке. Барсик поднял голову и виновато взял хлеб. Мишка сунул оставшийся кусок хлеба себе в рот и промычал:

– Хорошего помаленьку! Вот придем домой, я тебе дам много хлеба. А сейчас нужно идти.

Собрав с себя крошки хлеба, Мишка высыпал их на снег:

– А это лесным птичкам!

– Молодец, Мишка! – Гордо похвалил себя он.

– А теперь надо в обратный путь! – Одев рукавицы, он встал и достал верёвку. Умело привязав один конец верёвки за комель дерева, а другим концом, обвязав себя вокруг пояса, он надел лыжи и посмотрел на небо. Солнце уже было совсем в другом месте. Мишка заметил, что оно быстро начало снижаться, как будто хотело убежать куда-то и оставить его одного.

– Пора! – Мишка сунул за пояс топорик и, снова поправив козырёк своей шапки, уверенно пошёл вперед. Барсик, не дожидаясь его команды, весело побежал вперед по лыжне в обратный путь. Путь назад оказался гораздо труднее. Теперь Мишка двигался с увесистым грузом. Ёлка хоть и была не большая, но всё же имела значительный вес. Дорога была трудная, а главное, что лыжи проскальзывали и, ему приходилось сильно напрягаться. Теперь он шёл с одной мыслью, как бы успеть добраться до деревни засветло. И поэто-

му, как можно быстрее переставлял лыжи, таща за собой пушистую ель.

Валентина Ивановна не могла найти себе места. Уже прошло больше трех часов после того, как они обнаружили пропажу сына. Муж и соседи бегали по дворам, поднимая народ на поиски Мишки. Она отправила и Тимку, и дочку по своим друзьям и одноклассникам, надеясь, что хоть кто-то что-то знает о планах ее сына. Но всё было безуспешно. Она не знала что делать. Слезы лились ручьём, а руки опускались. Несколько раз, проверив дом, подворье, сарай, чердак, кладовку, она обессилившая села на стул и закрыла руками лицо. У нее была только одна надежда, что Илья обязательно отыщет сына, где-бы он ни был. Она сидела на стуле, беспомощная, закрыв руками лицо, ожидая, что сейчас с минуты на минуту откроется дверь и в неё войдет Мишка и весело скажет:

– Мама! Мамочка! Я здесь. Я просто пошутил!

Она вспомнила, как однажды летом, когда занималась по хозяйству во дворе, вдруг обнаружила, что Мишки где-то нет. Она и кричала и звала его. Бегала по соседям, а он играл дома и, забравшись за диван, там и заснул. Вот и сейчас она думала, что он где-то заснул или заигрался. Но вот только некоторые вещи не складывались и пропажу сына, она обнаружила утром. Всё её мысли и догадки рассыпались как горох. И какую бы она мысль не начинала думать, она снова

и снова приводила её в начальную точку. И от этого её все больше и больше трясло и слёзы, от беспомощности лились рекой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.